

Аарон понял, что облажался, когда Кили ударил его и убежал. Она выглядела сердитой, но более того, она выглядела испуганной, и это ранило его до глубины души.

Почему? Почему на этот раз все пошло так не так? Она должна была уже влюбиться в него! Он не хотел ее отпугнуть.

Несмотря на то, что она не надела подарки, которые он ей купил, она все еще выглядела как ангел в своем дешевом розовом платье и распущенных кудрях. Ни один здравомыслящий мужчина не смог бы устоять перед тем, чтобы поцеловать любимую женщину в такой ситуации.

В эти дни он задавался вопросом, был ли он вообще в здравом уме или просто сходил с ума из-за нее.

Соппротивление Кили ему сводило с ума. Она должна была прийти к нему; она всегда приходила раньше.

Он вспомнил, как она впервые привлекла его внимание.

Он был на баскетбольном матче, потому что сын одного из деловых партнеров его отца был капитаном, и его отец хотел, чтобы они были в хороших отношениях друг с другом.

Аарону было плевать на баскетбол, но приказ есть приказ. Бросать вызов отцу было не в его интересах.

Он пошел за уступками в перерыве и на мгновение встретился с ней взглядом. Она покраснела и отвела взгляд—обычная женская реакция—и поспешила скрыться в толпе.

Он бы ничего не подумал об этом, если бы они не сидели рядом друг с другом на уроке литературы несколько недель спустя.

- Твоя фамилия Хейл? - спросила она с широкой улыбкой на лице:

- Моя - Холл; у нас всего одна буква отличается. Какой маленький мир.

Действительно, мир тесен. Его мир был болезненно мал. Все, кого он знал, хотели от него чего-то или наоборот. Странно, но ее освежало то, что до этого она не знала, кто он такой.

Кили обращалась с ним как с обычным одноклассником, а не как с кем-то, кого можно бояться. Каждый день она приветствовала его теплой улыбкой, и когда у него закончился свинец для его механического карандаша в середине викторины, она дала ему кусочек своего карандаша прямо из своего карандаша, прежде чем у него даже появилась возможность покопаться в своей сумке, чтобы посмотреть, не осталось ли где-нибудь спрятанного.

Он не смог бы закончить тест вовремя, если бы не ее вмешательство. Откуда она так быстро узнала, что он в чем-то нуждается?

После этого он обратил больше внимания на девушку, сидевшую рядом с ним. У нее было выразительное лицо и сверкающие глаза, которые часто смотрели на него, когда она думала, что он не смотрит.

Другие люди подлизывались к нему, но Кили предлагала ему жвачку, мятные леденцы или половину своего шоколадного батончика из искренней доброты. Он видел это по ее улыбке. У

нее было немного, но она все равно хотела поделиться этим с кем-то, кто ей нравился.

- Эй, Аарон, хочешь попробовать со мной съесть этот хот-дог из нового киоска?

- Аарон, пойдём посмотрим новый фильм о супергероях!

- Я вчера вечером испекла печенье, хочешь немного?

- Давай вместе готовиться к тесту!

- Ты уже закончил свою работу? Я только на полпути, потому что мне трудно найти достаточно доказательств характера...

- Аарон! Давай сядем рядом друг с другом в экскурсионном автобусе.

Кили всегда подходила к нему с такой живостью на лице. Она не притворялась. Она хотела быть рядом с НИМ, а не быть наследницей Hale Investments.

Он тайно наблюдал, как она общается с другими людьми. Она обращалась с ним так же, как со своими друзьями, что было весьма приятно. Как только его подозрения, стоящие за ее намерениями, рассеялись, он уже не так часто отмахивался от нее.

Она ни разу не попросила его купить ей что-нибудь, как ожидали от него другие девушки, которых он знал, из-за богатства его семьи. Когда они тусовались, она настояла на том, чтобы заплатить самой.

Она никогда не жаловалась на его расписание, ничего от него не ждала и не оказывала на него никакого давления. Кили была просто счастлива быть с ним.

Он пожалел, что принял это как должное. Тогда это казалось таким естественным, что она следовала за ним повсюду, как впечатлённый утенок.

Ее друзья, как и большинство людей, боялись его, поэтому Аарон предпочитал, чтобы они проводили время со своей группой, как только они начинали сближаться. Это была самая большая ошибка в его жизни, потому что именно так Кили попала в поле зрения Лейси Найтон.

Несмотря на то, что она не принадлежала к его миру, она делала все возможное, чтобы освободить для себя место там, потому что хотела быть с ним, несмотря ни на что. Поступая так, она подвергала себя всевозможным мучениям со стороны язвительных светских львиц, которые не считали ее достаточно хорошей.

Аарон не хотел, чтобы она страдала от такого унижения, поэтому он попытался научить Кили всему, что ей нужно было знать о том, как вписаться в высшее общество.

Танец с ней сегодня вечером вызвал прогулку по дорожке воспоминаний. Он вспомнил, как усердно она тренировалась, готовясь к благотворительному гала-концерту, где он должен был появиться в качестве нового вице-президента Hale Investments.

В тот день она прекрасно танцевала, но он ничего не мог ей сказать, потому что его отец наблюдал за ней. В его придирчивых глазах усилия Кили были абсолютным минимумом и не заслуживали похвалы.

Они уже пошли против его согласия только для того, чтобы пожениться. Вот тогда - то все и

пошло под откос.

Так как же он мог не поцеловать ее, когда она танцевала с ним на этот раз?

Он сердито ослабил свой бордовый галстук. Кили избегала его. Он не был дураком. Никто не меняет своих привычек без причины, и это началось сразу после того, как он присоединился к ее друзьям за обедом и отвез ее домой.

Умная девочка, пытающаяся вот так сбить его с толку. Жаль, что он уже знал, где она жила, когда они встречались.

- Аарон, что с тобой не так? Почему ты поцеловал эту дешевую девчонку? - сердито спросила Лейси, бросаясь к нему.

Ее волнительное выражение лица ей не шло. В противном случае она была бы довольно красива для обычного мужчины с ее волосами цвета воронова крыла и глазами цвета морской волны. Но Аарон Хейл никогда не был обычным человеком.

Он был окружен красотой с юных лет до такой степени, что это почти не влияло на него.

Только Кили могла вызвать у него реакцию. Ее красота была врожденной. Она всегда будет затмевать в его глазах всех девушек.

- Следи за своим языком, она не дешева, - резко сказал Аарон, излучая пугающий холод.

- Это та девушка, с которой ты недавно обедал, не так ли? - Лейси надулась, перекидываясь через его руку.

- В любом случае, что в ней такого особенного? Она бедна! Разве ты не знаешь, что ее учёба оплачивается семейным фондом, но на самом деле у нее нет ни гроша? Она не лучше, чем студентка-стипендиат! Она живет в крошечной квартирке в Бруклине, а ее отец работает на стройке!

Он стяхнул ее с себя:

- И что?

Лейси уставилась на него. У нее не было ответа на такой простой аргумент.

Аарон делал то, что хотел, и она это знала. Ничто из того, что она или кто-либо другой могли бы сделать, не убедило бы его изменить свое решение, как только оно было принято.

- Это не твое дело, чем я занимаюсь, - сказал он ледяным тоном:

- Ты должна это помнить.

В такие моменты ему хотелось выпить, но в этой жизни ему еще не исполнился двадцать один год. Как надоедливо.